

**Типы регулярной полисемии существительных
в семантическом поле «интеллект» в чешском языке**

Панфёрова Татьяна Витальевна

аспирантка

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

email: taciana@rambler.ru

Термином «полисемия» в современной лексической семантике принято обозначать факт наличия у слова более одного значения (Зализняк, 2004:21-22). Переносные значения многозначного слова могут быть представлены как результат семантической деривации исходного значения¹. Основные типы семантических изменений – метафора, метонимия и функциональный перенос (Шмелев, 2003:57-68). Одна из первых и наиболее полных типологий регулярной многозначности представлена в [Апресян, 1974].

Корпус слов, репрезентирующих семантическое поле интеллекта, был составлен путем сплошной выборки из [Slovník, 2004]. В него были включены существительные, прилагательные и глаголы, в которых эксплицитно присутствуют семантические компоненты ‘считать’/‘думать’ и ‘знать’. Сектор поля, представленный существительными, состоит из следующих лексико-семантических групп (ЛСГ): «имена лиц» (*hlupak, pošetilec, nedouk, mudrc, znalec*), «продукты мыслительной деятельности» (*myšlenka, pojem, názor, domněnka*), «ментальные процессы» (*poznání, myšlení*), «интеллектуальные способности» (*moudrost, chytrost, rozum*), «часть тела/орган» (*hlava, mozek*) и др. Каждая ЛСГ включает в себя ряд подгрупп – синонимических рядов. На основе изучения словарных дефиниций членов ЛСГ нами были выделены следующие типы регулярной, т.е. повторяющейся не менее чем в двух словах [Апресян, 1974:189], полисемии: (1) ‘душевнобольной’ → ‘глупый’: *blb, blbec, blázen, idiot*. Данную модель семантической деривации реализуют также в речевых употреблениях заимствования *debil, kretén* (в словаре зафиксировано только одно их значение – «медицинское», в речи же они часто выступают в функции ругательств). *Žokej Josef Váňa, čtyřnásobný vítěz Velké, po závodě neudržel stavidla svého rozhořčení: «Díky těm debilům jsme museli brát koně zpátky, najížděl jsem proti lidem a Železník mi vyšel z tempa»* [Mladá fronta DNES, 12.10.1992]. *Jako příklad uvedeme to, že za nadávku «krávo blbá» je pokuta 1200 marek, za «idiota» či «kreténa» 3000 marek* (Blesk, 19.11.1999)². Тем самым косвенно подтверждается гипотеза П. Легурски о том, что «семантические свойства слова определяются его принадлежностью к определенной тематической группе, и, если знать первичное значение, можно предсказать возможные вторичные значения» [Легурска, 2005:3-4]. Названные слова реализуют свои потенциальные значения, еще не ставшие узуальными. (2) ‘восприятие зрением’ → ‘знание’/‘мнение’: *z vrcholku je pěkný rozhled – rozšiřovat svůj rozhled po literatuře; zamlžený obzor – rozšířit si obzor; pohled z mostu – materialistický pohled na vznik světa*. Существительное *názor*, согласно словарю, представляет обратный семантический переход – от мнения к наблюдению, хотя его глагольный коррелят *nazírat* демонстрирует развитие значения от наблюдения к мнению (ср. аналогичную семантическую структуру глаголов *nahlédnout, pohlížet*). Видимо, такой порядок расположения значений в словаре обусловлен не реальными отношениями семантической деривации, а большей частотой употребления первого значения по сравнению со вторым. Ср. также слово *náhled*, вообще утратившее прямое, «физическое» значение. (3) ‘содержание’ → ‘нечто важное’: *význam slova – význam školy pro život; smysl textu – smysl života*. (4) ‘глупость’ → ‘нечто незначительное’: *taková blbost nestojí za řeč; koupit nějakou hloupost pro děti*. (5) ‘свойство’ → ‘речь’ и ‘свойство’ → ‘действие’³: *udělat něco z hlouposti – nepovídej hlouposti; jednat podle zdravého rozumu – vykládat své rozumy; mít dobrou paměť – psát paměti; znalost světa – mít teoretické znalosti*. (6) ‘действие’ → ‘результат действия’: *vědecké poznání – dojít k poznání; právo na vzdělání – mít základní*

¹ Ср. понимание семантической деривации как приема описания многозначности [Падучева, 2004:14]. Об истории термина «семантическая деривация» см. [Зализняк, 2001:13].

² Языковые примеры взяты из Český národní korpus SYN2006: <http://ucnk.ff.cuni.cz>

³ Ср. более широкое определение этого типа: ‘свойство X’ — ‘то, что имеет свойство X’ [Апресян, 1974:194].

vzdělání; výklad významu slova – napište výklad o výzkumu přírody; úvaha o životě – přečíst úvahy.

Очевидно, что представленные типы регулярной полисемии носят различный характер. Типы (5) и (6) свойственны только именам существительным, но при этом встречаются и за границами семантического поля «интеллект», см. многочисленные примеры в [Апресян, 1974:193-203]. Семантические переходы (1) – (4) уникальны в том смысле, что встречаются только в поле интеллекта, но они не ограничены принадлежностью к какой-либо одной части речи⁴.

Выявление типов регулярной полисемии в рамках конкретного семантического поля служит нескольким целям. Во-первых, оно позволяет эксплицировать семантические связи исследуемого поля с другими полями в лексико-семантической системе языка. Так, уже из анализа существительных поля «интеллект» видно, что оно связано с полями «сумасшествие», «зрение», «речь». Во-вторых, данное исследование – первый шаг к сопоставительно-типологическому изучению регулярной полисемии на материале разных языков (в нашем случае – чешского и русского). Так, один и тот же семантический переход в одном языке может выражаться семантической деривацией, а в другом – лексической: *psát paměti* – *pisat' воспоминания*. Ср. замечание Е.В. Падучевой о том, что «потенциал семантического развития, скорее всего, в существенной степени универсален, но граница между семантической и лексической деривацией часто проходит лингвоспецифично» [Падучева, 2004:154]. С другой стороны, уникальный, на первый взгляд, в данном языке тип полисемии может оказаться регулярным при его сопоставлении с данными других языков. Например, семантический переход 'тупой, недостаточно отточенный' → 'умственно ограниченный' может считаться полисемической фреквенталией [Зевахина, 1979:18-19], хотя в рамках чешского языка он представлен только прилагательным *tupý* и его морфологическими дериватами *tupost*, *tupnout*. Исследования в данном направлении можно считать посильным вкладом в создание Каталога семантических переходов, см. [Зализняк, 2001].

Литература

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974.

Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. №2. С. 13-25.

Зализняк Анна А. Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. 2004. №2. С. 20-45.

Зевахина Т.С. Компонентный анализ как метод выявления семантической структуры слова. М., 1979.

Легурска П. Сопоставительно-типологический анализ предметной лексики // Opega Slavica. 2005. № 15 (4). С. 1-17.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.

Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 2003.

⁴ Последнее неудивительно, поскольку многие ментальные имена являются семантическими дериватами соответствующих предикатов или признаков: *poznání, hloupost, chytrost, úvaha*. (Ср. однако, *rozum, paměť*, представляющие тот же тип полисемии, но не имеющие глагольных коррелятов).